

Сегодня
ЧИТАЙТЕ:

ПРЕОБРАЖЕННАЯ
ЗЕМЛЯ УЛУГБЕКА

СТР.

2

ВЕСТИ С РАЗНЫХ
МЕРИДИАНОВ

СТР.

З О КОММУНИСТАХ
ГОРОДА МУЖЕСТВА

СТР.

СОРАТНИКИ
И З

СТР.

американские

войны

(ТАСС). В

что-либо американ

просу пересо

соглашений,

были

и США

и требо

затемить

которые

правосудия

вотчины

братьев

головы

чтот

лом, изыскивая

для развития народного

хозяйства. По душам землем

шлось крик, брошенны

тывом анджеянского союз

вой: «Юбилейному году

хороший урожай». За словами

следуют добрые дела — посвя

мством хлопкоробы деятельно

готятся к весеннему севу.

В нашей жизни, боевой, юношес

ческой, всегда есть место подибу

во славу Родины. Что ни день,

почта приносит в редакцию оби

лие сообщения о трудовых успе

хах, и в этом потоке информа

ции — пища для большого, ин

тересного разговора о нашей

прекрасной действительности.

Только в минувшем году «Прав

да Востока» получила свыше

20.000 писем, и чем ближе слав

ный юбилей, тем богаче почта

редакции.

Двадцать тысяч человек приоб

релись к нашей газете, стали ее

рабочими и сельскими корреспондентами.

Из их писем, в которых

— отображение богатой собы

тия жизни советских людей, рож

дились новые темы для выступле

ний газет, новых рубрик, с ин

тересом, приятных читателем.

«Октябрь и мы», «Детям о подви

гах отцов», «Они стоят Ташкента»,

«Коллектив и личность», «Из кон

вертов, открыты вчера», «Рядо

вые армии труда» и многие другие.

Многобразие тематики — од

но из свидетельств массовости

нашей печати. Чем обильнее ре

акционная почта, тем шире круг

вопросов, освещаемых газетой.

В дни подготовки к 50-летию Ве

ликого Октября особенно важна

связь газеты с читателем.

Только с непосредственной ак

тивной помощью читателей она

может интересно и увлекательно

рассказать о прошлом и перен

житом, о германских днях рево

люти и гражданской войны, об

индустриализации и коллективи

зации сельского хозяйства, о ра

ботных подвигах на фронтах Вели

кой Отечественной войны, о героях

пятилетки. Конкурс «Октябрь и

мы» продолжается, он уже при

нес интересную почту.

А разве узок круг тем для

рабочих и селькоров, которые

примут участие в массовом смот

ре экономики и бережливости?

Пусть будет ярок портрет челов

ека рабочего, умевшего

создать каждую народную ко

пейку.

Меньше десяти месяцев осталось

до Пятидесятилетия. И про

жект эти месяцы надо вско

плодотворно, чтобы праздник

явился всенародным смотром на

наши достижения. Великих заво

еваний советского народа. Вот по

чему, обращаясь сегодня свое слово

к читателю, редакция зовет

его к активному творчеству, к

участию в этом всенародном

смотре, в борьбе со всем, что

заслуживает похвалы.

И из разных мест республики

идут вести о благородных начи

наниях трудящихся. По почте

научных достижений, великих заво

еваний советского народа. Вот по

чему, обращаясь сегодня свое слово

к читателю, редакция зовет

его к активному творчеству, к

участию в этом всенародном

смотре, в борьбе со всем, что

заслуживает похвалы.

И из разных мест республики

идут вести о благородных начи

наниях трудящихся. По почте

научных достижений, великих заво

еваний советского народа. Вот по

чему, обращаясь сегодня свое слово

к читателю, редакция зовет

его к активному творчеству, к

участию в этом всенародном

смотре, в борьбе со всем, что

заслуживает похвалы.

И из разных мест республики

идут вести о благородных начи

наниях трудящихся. По почте

научных достижений, великих заво

еваний советского народа. Вот по

чему, обращаясь сегодня свое слово

к читателю, редакция зовет

его к активному творчеству, к

участию в этом всенародном

смотре, в борьбе со всем, что

заслуживает похвалы.

И из разных мест республики

идут вести о благородных начи

наниях трудящихся. По почте

научных достижений, великих заво

еваний советского народа. Вот по

чему, обращаясь сегодня свое слово

к читателю, редакция зовет

его к активному творчеству, к

участию в этом всенародном

смотре, в борьбе со всем, что

заслуживает похвалы.

И из разных мест республики

идут вести о благородных начи

наниях трудящихся. По почте

научных достижений, великих заво

еваний советского народа. Вот по

чему, обращаясь сегодня свое слово

к читателю, редакция зовет

его к активному творчеству, к

участию в этом всенародном

смотре, в борьбе со всем, что

заслуживает похвалы.

И из разных мест республики

идут вести о благородных начи

наниях трудящихся. По почте

научных достижений, великих заво

еваний советского народа. Вот по

чему, обращаясь сегодня свое слово

к читателю, редакция зовет

его к активному творчеству, к

участию в этом всенародном

смотре, в борьбе со всем, что

заслуживает похвалы.

И из разных мест республики

идут вести о благородных начи

наниях трудящихся. По почте

научных достижений, великих заво

еваний советского народа. Вот по

чему, обращаясь сегодня свое слово

МЕ, ГДЕ БЫВАЛ ЛЕНИН

с самоопределение, независимости Финляндии.

Общество «Финляндия — СССР», а также основанное 20 лет назад по инициативе В. И. Ленина прородили большую работу по освещению роли Ленина, в честь Финляндии независимости. Музей с принципом права нации не расположены в Рабочем доме, в помещении

бывших учебных классов для трудящихся. Здесь в 1905 и 1906 годах под руководством Ленина проводились две нелегальные конференции Российской социал-демократической рабочей партии. Еще тогда в этом зале Ленин заверил присутствовавших на конференции посланцев финских рабочих, что Финляндия получит независимость после завоевания пролетариата власти в России. Это обещание бы-

ло выполнено сразу же после Октябрьской революции.

Городские власти Тампере в 1965 году установили на стене музея бронзовую мемориальную доску, которая напоминает о тех днях. Экспонаты музея рассказывают о жизни и революционной деятельности Владимира Ильича Ленина, о его пребывании в Финляндии в начале нынешнего века, его борьбе за предоставление ей школы ленинские музеи СССР было по-

слано много тысяч альбомов с текстами на финском и русском языках на тему: «Ленин в Англии в 1905, 1906, 1907, 1917 год».

Музей имени Ленина ведет активную подготовку к празднованию 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции и годовщины провозглашения независимости Финляндии.

Арви ЛААКСО.
Директор музея В. И. Ленина.
г. Тампере.

На разных меридианах

ДОКУМЕНТЫ РАЗОБЛАЧАЮТ

ХАНОН, 14 января. Министерство иностранных дел Демократической Республики Вьетнам опубликовало книгу документов, подтверждающих факт военного сотрудничества тайландинских властей с США в агрессивной войне против Вьетнама.

Как сообщает агентство ВИА, в книге публикуются документы, охватывающие период с 1950 года по настоящее время, в том числе военные договоры и соглашения между США и Таиландом. Книга разоблачает агрессивную сущность военного блока СЕАТО, активным центром которого стал Тайланд.

СУД НАД БОРЦОМ ЗА МИР

БОНН, 14 января. В Штутгарте продолжается суд над бывшим главой тайландинской разведки Робертом Юнгом, обвиняемым в «нарушении закона о запрете коммунистической партии Германии» и в «деятельности, враждебной конституции».

Выступая на суде, Юнг заявил, что разработанные правительствами чрезвычайные законы представляют угрозу обществу. Он отметил, что настоящая пропаганда выдвигала против него обвинение — о политическом убеждении.

Задачник Юнга адвокат В. Амман подчеркнул полную беспочвенность выдвигнутых против Юнга обвинений в «антиконституционной деятельности» и потребовал прекращения судебного разбирательства. Однако это требование отклонено судом.

ЕЩЕ ОДНА АТОМНАЯ «АКУЛА»

ЛОНДОН, 14 января. В Англии на судоверфи в Барроу-ин-Форесе спущена на воду еще одна атомная подводная лодка — «Юрекант».

В течение двух недель «Юрекант» будет проходить на воде испытания, после чего она присоединится к атомным подводным лодкам «Дракон» и «Викинг», которые уже несут патрульную службу. Осуществление программы создания атомноморского флота «атомного века» встречает серьезную критику со стороны широких слоев английской общественности.

АНТИВОЕННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

НЬЮ-ЙОРК, 14 января. На улицах Нью-Йорка вчера прозвучали новые голоса протеста против кровавых атак на гражданских в Южном Вьетнаме. На площадях и перекрестках центральных улиц Манхэттена с утра до вечера на передвижной сцене молодые нью-йоркские поэты, писатели, художники и актеры выступали с чтением антивоенных стихов. В поэтическом слове начинаяющихся и известных литераторов звучали призывы против войны, пропаганда, совершающаяся Соединенными Штатами во Вьетнаме.

«Своими выступлениями мы хотим показать наше отращение к будничному преступлению, творимому американскими войсками во Вьетнаме», — заявил молодой поэт Клейтон Эшлеман.

СОВЕЩАНИЕ В БЕЛОМ ДОМЕ

В АШИНГТОН, 14 января. Председатель комитета начальников штабов генерал Уильям вчера вернулся в Вашингтон из пакистанского города Лахор, где в предыдущем дипломатическом государственном секретарем Расселом и министром обороны Манманмарой. Генерал Уильям сообщил помощникам секретаря Белого дома по вопросам пехоты, сделав подробный доклад президенту о положении в Южном Вьетнаме.

ПОЖАР В НЬЮ-ЙОРКЕ

НЬЮ-ЙОРК, 14 января. В Куинсе (район Нью-Йорка) вспыхнул большой пожар, вызванный утечкой газа из подземной трубопроводной системы. Моментально загорелись 8 жилых кварталов этой части громадного города. Пламя горящего газа вздымалось в воздух на высоту 15 метров.

В результате сгорело 20 жилых домов. Сведений о человеческих жертвах пока нет.

В тушении пожара участвовало более 1.000 пожарных и 200 полицейских.

КУРСЫ АКЦИЙ ПАДАЮТ

БОНН, 14 января. Западногерманская биржа быстро реагировала на свертывание производства и сокращение рабочей недели в автомобилестроительной промышленности ФРГ. Сразу же, как стало известно из дневника дневной страницы «Фольксваген», курс акций этого фабрикантов на 9 января. После за «демонстрацию» 17 «нерабочих дней» для 100 тысяч рабочих заводов «Фольксваген» было объявлено о работе по сокращенному графику на заводах фирмы «Форд» в Кельве.

Кризисные явления в западногерманской экономике отнюдь не ограничиваются автомобилестроением. Спад испытывают металлургия, строительная, текстильная промышленность и другие отрасли.

БУНТ ТОЛСТЯКОВ

Недавно жители аргентинской столицы стали свидетелями необычного зрелища — торжественного парада на одном из центральных улиц Буэнос-Айреса демонстрантов толстяков и располневших дам. Вскоре внутри здания послышался звон битой посуды, треск ломаемой мебели...

Что же так рассердило людей, которых считают обычными кротами и дохлыми мухами? Буэнос-Айрес, арендовав особняк и открыли «дело». Видимо, за них долпры газеты и журналы шумно разрекламировали новое «чудодейственное» средство: всего за шесть месяцев оно превращает плюшевую женщины в изящную, а рабочего мужика в привлекательного греческого бога.

На «демонстрации» тысячи демонстрантов потянулись люди в долы, на котором американцы укрепили огромный щит с надписью: «Компания по изведению красоты и устранению физических недостатков». Пациентам они рекомендовали особый комплекс физических упражнений, в том, что «быть здоровым и в физкультуре скептически выглядывать» — «быть типами. С каждого пациента цепели вранье, особым же гантом 400 долларов.

После того, как все эти люди в долы, то есть толстяки не уделяли. Пояснялись жалобы властям. И оказалось, что... «мезине — это абертисты. Но мешанина тем временем и след простыл, а вместе с ними исчезли 6 миллиардов долларов — «авансы» 15 тысяч толстяков.

В. ГЛОБА.

«АВТОМОБИЛЬНЫЕ БОЙНИ»

В СКАНДИНАВИИ процветают так называемые «автомобильные боины». Это подпольные мастерские, в которых демонтируют краденые машины, чтобы затем продать их по частям. Воровство автомашин в Швеции приобрело весьма большие масштабы. В одном лишь Стокгольме каждый год крадут до пяти тысяч автомобилей. Машины, похищенные в Швеции, нередко переправляются за границу, прежде всего в соседнюю Норвегию. Там их или, как говорят здесь, «забивают» — демонтируют или продают целиком, предварительно приварив на раму срезанный автогеном заводской номер с какой-либо старой, вышедшей из строя машиной. По словам чиновника норвежской полиции Редера Фоссхема, сейчас в Осло без особого труда можно купить автомобиль любой марки, украшенный в Швеции.

— Мы каждый год задерживаем людей, живущих за счет «забоя» автомашин и продажи деталей, — говорит шведский полицейский комиссар Таге Леандер. — У нас установлена повседневная связь с норвежской полицией.

Однако усилия властей оказываются малоэффективными: в Швеции ежегодно беспрецедентно исчезает полторы тысячи автомобилей.

А. ДУМОВ.

Стокгольм.

СТОКГОЛЬМ.

А. ДУМОВ.

СТОКГОЛЬМ.

КОММУНИСТЫ ТАШКЕНТА

ГЕОРГИЙ ВОРОБЬЕВ

ТРАГИЧЕСКИЕ события в Ташкенте становятся историей. На них ука можно посмотреть с новой ступенью времени...

Угробные силы планеты вошлились, как медведь в берлоге под крупным муравейником. Под самым его основанием...

Громадный город тряхнуло не раз и не два. С пятнадцати минут того страшного апреля утра (времени, с которого сейсмическая станция Ташкента начала отсчитывать каждые последующие сутки) до конца года зарегистрировано свыше семидесяти толчков. Особенно много трясло девятого мая — 33 раза за сутки! Толчки в два, три, четыре и даже в шесть с половиною баллов. Здания, что дали небольшие трещины, ранильши, стали жизнеопасными или вовсе рушились теперь.

Сейчас многие однотажные дома в Ташкенте напоминают нечто склады: их стены укреплены контрофорсами, выкрашены в один с ними цвет и как будто такими стояли всегда. А блоки к центру, под которым и родилось землетрясение, подобны доминам уже нет.

Их пыльные остатки скрывают своими стальными приграничными экскаваторами и высыпают в кузова самосвалов. Улица Лахути теперь — это лишь мостовая да два ряда высоких деревьев по ее краям. Между улицами Самаринской и Ленина несколько прежних кварталов сырьевых домашек выглядят просто газонами или чешами рисовых полей. Но рядом с ними, неподалеку от устоявшего, уничтоженного — огромного куба из стекла и железобетона, — уже въехал яхтобан, и на щите у вагончика строителей обозначенено: «Работы ведут бригада т. Гетманен».

Движения и шуму в городе по-пребывало. Не только звонят трамваи и пробегают, как прежде, автобусы. Тут тарахтят бульдозеры,

двигая глиняные остатки какой-то стены; там стекаются экскаваторы, поворачиваются вдруг и к своему кабинету и видят, что многие ступени лестницы поросли листьями, засыпаны кусками штукатурки. Шкаф, который стоял в углу кабинета, упал на пол.

В районе Талип Садыкович встретился со вторым секретарем Тимофеем Фомичем Марышевым. Через минуту они уже двинулись в путь. Вначале к Анхору, в сторону центра Ташкента, затем — вдоль канала, являющегося здесь границей района, и через мостик на узкую уличку Шашм. Уличка, типичную для всех так называемого Старого города: здесь двум встречным арбам не разъехаться. По обеим сторонам ее тянутся дувалы — глиняные ограды...

Кто-то и тут вышел из толпы. А когда Марышев переселился и другие возможные нужды, назвал адреса, от нее осталась уже небольшая часть, которая и расстеклась по отделам исполнкома.

Так начинался еще не один рабочий день второго секретаря. Тем временем Садыков с утра доночью работал с активом, приглашал членов райкома, формировал с председателем райисполкома коммиссию по выдаче паспортов, по переселению семей на уплотнение, по переселению в другие города, по определению размеров разрушений, жилья и сооружений, по организации общественного питания, торговли и многие другие...

В воздухе уже веяло Первомаем. Люди готовились весело его отпраздновать. Кое-где начали вывешивать красные попонтины, с опубликованным ранее призыва: «А тут настоящая беда... И в училищах привычным прибавились новые, берущие за сердце, как в тихую внутреннюю годину:

— Дорогие земляки! Буйте мужеством, сохраняйте спокойствие и выдержку!

— Ташкентцы! Сейчас, как никогда, нужны организованность и порядок!

— Комсомольцы и молодежь! Все, как один, — на восстановительные работы!

— Товарищи! Что ты сделал для оказания помощи пострадавшим?

— Доблестные воины-туркестанцы! Вы проявляете подлинный геройизм, самоотверженность и необходимую помощь пострадавшим от землетрясения!

— Братство и дружба народов нашей страны — залог быстрейшего преодоления тяжелых последствий землетрясения.

Под таким лозунгом и прошла первомайская демонстрация в городе. Прошла сплошенно и организованно. А второго числа состоялись районные собрания партийного актива.

Молодые и студенты политического института. Чтобы ускорить дело...

— Доставать палатки, размещать всех, кто оказался под открытым небом.

— Придется поселять и на улице.

— Конечно. Но кого и куда? — спросил Марышев и, как будто отвлекшись, добавил: — Что такое студент? Это человек, который целый день, а то и вечер находится в институте. Только ночью идет домой. Или в общежитии. Поэтому легче разместить на уплотнение студентов... Я лично возьму четверых... А в общежитии надо поселить семьи пострадавших. В каждую комнату — семью.

(Продолжение следует.)

Высоким мужеством и выдержкой ташкентцев в дни тяжелых испытаний восхищается весь мир.

Московский писатель Георгий Воробьев замечает: «События тех памятных дней в оперке «Коммунисты Ташкента», который сегодня в «Правде Востока» начинает печатать с некоторыми сокращениями.

Полностью очерк Георгия Воробьева «Коммунисты Ташкента» публикуется в журнале Центрального Комитета КПСС «Партийная жизнь».

Страхи Октябрьского района еще не прошел первый трамвай, но уже смогли многие жители. Они перегорвались, всматриваясь в видимое, где виделись зарево...

Будь по правой стороне улицы побольше дома, скорее можно было увидеть разрушения. Но она совсем еще мало застроена. Вон за сквером здание исполнкома. Оно по-прежнему величественно возвышается своим фронтом над молодыми деревьями — это что-то чисто наше.

Но дальше, за широкой площадью, круглой, как гигантская усеченная колонна с кинжалом, двора искусства. Его даже из пушки не расшиби. Только за перекрестком, у живого трехэтажного дома, прогремел взрыв каким-то светлым щелчком. Поднялся взлёт — и увидел трещины в стенах, обвалившуюся линию...

Вот и район... Садыков движется на верхний, третий этаж и к своему кабинету и видит, что многие ступени лестницы поросли рисовыми полами. Но рядом с ними, неподалеку от устоявшего, уничтоженного — огромного куба из стекла и железобетона, — уже въехал яхтобан, и на щите у вагончика строителей обозначенено: «Работы ведут бригада т. Гетманен».

Движения и шуму в городе по-пребывало. Не только звонят трамваи и пробегают, как прежде, автобусы. Тут тарахтят бульдозеры,

двигая глиняные остатки какой-то стены; там стекаются экскаваторы, поворачиваются вдруг и к своему кабинету и видят, что многие ступени лестницы поросли рисовыми полами...

Но рядом с ними, неподалеку от устоявшего, уничтоженного — огромного куба из стекла и железобетона, — уже въехал яхтобан, и на щите у вагончика строителей обозначенено: «Работы ведут бригада т. Гетманен».

Движения и шуму в городе по-пребывало. Не только звонят трамваи и пробегают, как прежде, автобусы. Тут тарахтят бульдозеры,

двигая глиняные остатки какой-то стены; там стекаются экскаваторы, поворачиваются вдруг и к своему кабинету и видят, что многие ступени лестницы поросли рисовыми полами...

Но рядом с ними, неподдалеку от устоявшего, уничтоженного — огромного куба из стекла и железобетона, — уже въехал яхтобан, и на щите у вагончика строителей обозначенено: «Работы ведут бригада т. Гетманен».

Движения и шуму в городе по-пребывало. Не только звонят трамваи и пробегают, как прежде, автобусы. Тут тарахтят бульдозеры,

двигая глиняные остатки какой-то стены; там стекаются экскаваторы, поворачиваются вдруг и к своему кабинету и видят, что многие ступени лестницы поросли рисовыми полами...

Но рядом с ними, неподдалеку от устоявшего, уничтоженного — огромного куба из стекла и железобетона, — уже въехал яхтобан, и на щите у вагончика строителей обозначенено: «Работы ведут бригада т. Гетманен».

Движения и шуму в городе по-пребывало. Не только звонят трамваи и пробегают, как прежде, автобусы. Тут тарахтят бульдозеры,

двигая глиняные остатки какой-то стены; там стекаются экскаваторы, поворачиваются вдруг и к своему кабинету и видят, что многие ступени лестницы поросли рисовыми полами...

Но рядом с ними, неподдалеку от устоявшего, уничтоженного — огромного куба из стекла и железобетона, — уже въехал яхтобан, и на щите у вагончика строителей обозначенено: «Работы ведут бригада т. Гетманен».

Движения и шуму в городе по-пребывало. Не только звонят трамваи и пробегают, как прежде, автобусы. Тут тарахтят бульдозеры,

двигая глиняные остатки какой-то стены; там стекаются экскаваторы, поворачиваются вдруг и к своему кабинету и видят, что многие ступени лестницы поросли рисовыми полами...

Но рядом с ними, неподдалеку от устоявшего, уничтоженного — огромного куба из стекла и железобетона, — уже въехал яхтобан, и на щите у вагончика строителей обозначенено: «Работы ведут бригада т. Гетманен».

Движения и шуму в городе по-пребывало. Не только звонят трамваи и пробегают, как прежде, автобусы. Тут тарахтят бульдозеры,

двигая глиняные остатки какой-то стены; там стекаются экскаваторы, поворачиваются вдруг и к своему кабинету и видят, что многие ступени лестницы поросли рисовыми полами...

Но рядом с ними, неподдалеку от устоявшего, уничтоженного — огромного куба из стекла и железобетона, — уже въехал яхтобан, и на щите у вагончика строителей обозначенено: «Работы ведут бригада т. Гетманен».

Движения и шуму в городе по-пребывало. Не только звонят трамваи и пробегают, как прежде, автобусы. Тут тарахтят бульдозеры,

двигая глиняные остатки какой-то стены; там стекаются экскаваторы, поворачиваются вдруг и к своему кабинету и видят, что многие ступени лестницы поросли рисовыми полами...

Но рядом с ними, неподдалеку от устоявшего, уничтоженного — огромного куба из стекла и железобетона, — уже въехал яхтобан, и на щите у вагончика строителей обозначенено: «Работы ведут бригада т. Гетманен».

Движения и шуму в городе по-пребывало. Не только звонят трамваи и пробегают, как прежде, автобусы. Тут тарахтят бульдозеры,

двигая глиняные остатки какой-то стены; там стекаются экскаваторы, поворачиваются вдруг и к своему кабинету и видят, что многие ступени лестницы поросли рисовыми полами...

Но рядом с ними, неподдалеку от устоявшего, уничтоженного — огромного куба из стекла и железобетона, — уже въехал яхтобан, и на щите у вагончика строителей обозначенено: «Работы ведут бригада т. Гетманен».

Движения и шуму в городе по-пребывало. Не только звонят трамваи и пробегают, как прежде, автобусы. Тут тарахтят бульдозеры,

двигая глиняные остатки какой-то стены; там стекаются экскаваторы, поворачиваются вдруг и к своему кабинету и видят, что многие ступени лестницы поросли рисовыми полами...

Но рядом с ними, неподдалеку от устоявшего, уничтоженного — огромного куба из стекла и железобетона, — уже въехал яхтобан, и на щите у вагончика строителей обозначенено: «Работы ведут бригада т. Гетманен».

Движения и шуму в городе по-пребывало. Не только звонят трамваи и пробегают, как прежде, автобусы. Тут тарахтят бульдозеры,

двигая глиняные остатки какой-то стены; там стекаются экскаваторы, поворачиваются вдруг и к своему кабинету и видят, что многие ступени лестницы поросли рисовыми полами...

Но рядом с ними, неподдалеку от устоявшего, уничтоженного — огромного куба из стекла и железобетона, — уже въехал яхтобан, и на щите у вагончика строителей обозначенено: «Работы ведут бригада т. Гетманен».

Движения и шуму в городе по-пребывало. Не только звонят трамваи и пробегают, как прежде, автобусы. Тут тарахтят бульдозеры,

двигая глиняные остатки какой-то стены; там стекаются экскаваторы, поворачиваются вдруг и к своему кабинету и видят, что многие ступени лестницы поросли рисовыми полами...

Но рядом с ними, неподдалеку от устоявшего, уничтоженного — огромного куба из стекла и железобетона, — уже въехал яхтобан, и на щите у вагончика строителей обозначенено: «Работы ведут бригада т. Гетманен».

Движения и шуму в городе по-пребывало. Не только звонят трамваи и пробегают, как прежде, автобусы. Тут тарахтят бульдозеры,

двигая глиняные остатки какой-то стены; там стекаются экскаваторы, поворачиваются вдруг и к своему кабинету и видят, что многие ступени лестницы поросли рисовыми полами...

Но рядом с ними, неподдалеку от устоявшего, уничтоженного — огромного куба из стекла и железобетона, — уже въехал яхтобан, и на щите у вагончика строителей обозначенено: «Работы ведут бригада т. Гетманен».

Движения и шуму в городе по-пребывало. Не только звонят трамваи и пробегают, как прежде, автобусы. Тут тарахтят бульдозеры,

двигая глиняные остатки какой-то стены; там стекаются экскаваторы, поворачиваются вдруг и к своему кабинету и видят, что многие ступени лестницы поросли рисовыми полами...

Но рядом с ними, неподдалеку от устоявшего, уничтоженного — огромного куба из стекла и железобетона, — уже въехал яхтобан, и на щите у вагончика строителей обозначенено: «Работы ведут бригада т. Гетманен».

Движения и шуму в городе по-пребывало. Не только звонят трамваи и пробегают, как прежде, автобусы. Тут тарахтят бульдозеры,

двигая глиняные остатки какой-то стены; там стекаются экскаваторы, поворачиваются вдруг и к своему кабинету и видят, что многие ступени лестницы поросли рисовыми полами...

Но рядом с ними, неподдалеку от устоявшего, уничтоженного — огромного куба из стекла и железобетона, — уже въехал яхтобан, и на щите у вагончика строителей обозначенено: «Работы ведут бригада т. Гетманен».

Движения и шуму в городе по-пребывало. Не только звонят трамваи и пробегают, как прежде, автобусы. Тут тарахтят бульдозеры,

двигая глиняные остатки какой-то стены; там стекаются экскаваторы, поворачиваются вдруг и к своему кабинету и видят, что многие ступени лестницы поросли рисовыми полами...

Но рядом с ними, неподдалеку от устоявшего, уничтоженного — огромного куба из стекла и железобетона, — уже въехал яхтобан, и на щите у вагончика строителей об

экспедиций

В СКАЗКУ

лет свет в них Нишибашинский поднимается на обломки, покрытые монетами XV века. Это памятник археологии.

Среди камнями проходили эпохи, когда сменялись гробами, серебряными медальонами контурами мощных крепостных стен и рисунками слогов материального леса, замельчавшими в трудах.

Среди камнями проходили эпохи, когда сменялись гробами, серебряными медальонами контурами мощных крепостных стен и рисунками слогов материального леса, замельчавшими в трудах.

Полторы тысячи лет назад при слиянии двух рек выросла мощная феодальная крепость. Прикрытая горами и реками, имеющая прекрасный обзор на десятки километров по долине, она была надежным местом обороны во времена феодальных междуусобий.

Быстро вблизи крепости вырос город. Он был обнесен ридами оборонительных стен. Нити торговых путей связывали его со столицами Азии — Ташкентом и Тулементом, стоявшими недалеко от современного Алматы. Важным был и горный

путем из горной крепости Ферганы.

Груженные товарами караваны медленно проходили по вьющимся тропам от озера Аксука к через перевал в широкую долину Амрана. Путь охраняли каменные бастоны на вершинах гор и вдоль дороги.

Почему так тщательно охранялся этот путь?

Все потому что вдоль него проходил крупнейший серебряного рудника. В VII—VIII веках он так и назывался: «Серебряный рудник Шаша» (Шашкента).

Лет через двести арабские географы говорили, что здесь расположены «Серебряная гора — Кухинс». Не о ней говорится в «Тысяче и одной ночи», когда Али-Баба восхищался Синим городом. Этот взгляд открывал героя сказки богатства горных гаверсы.

В древних источниках упоминается город Кухинс. Руины этого города и раскопаны в прошлом археологическим сезоне. Раскопки военно-административного центра, игравшего важную роль в защите торгового пути, будут продолжены.

Ю. БУРЯКОВ.

Начальник Ангренского отряда Института истории и археологии Академии наук Узбекской ССР, кандидат исторических наук.

Люди • Дамы • События

РАБОЧИЙ ТРИБУН

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 26 ноября 1911 года. Парикмахерство возрождается. Несмотря на затяжной дождь, люди останавливаются, сходят в парикмахерские, чтобы привести в порядок внешние выpusки газет. Студенческий «Бульвар» («Бульвар Сен-Мишель») буквально кипит. С трудом добираясь до Сорбонны, Меня подхватывают товарищи, мы смеемся, смеемся на втором этаже. Большой зал аудитории набит до отказа. На кафедре — взволнованная профессор Шарль Сенебес. Только на днях, говоря о социалистической прессе, профессор рассказывал нам о школе Би и Поля Лрафара, создателей Французской рабочей партии. И вот сегодня сенсационная скандальная весть облетела весь мир: семидесятилетний Поля Лрафара, нашли мертвым в сессии комитета партии — рабочей партии Франции, которая твердо стала на позиции классовой борьбы.

Иван Федотович Рубан. В это время Лрафар находился в Бордо, где по заданию Марка организует выступление рабочего класса перед Французским профсоюзом. Рубан, как и Поля Лрафара, был убежден, что коммунисты должны быть единомышленниками рабочих. И вот сегодня сенсационная скандальная весть облетела весь мир: семидесятилетний Поля Лрафара, нашли мертвым в сессии комитета партии — рабочей партии Франции, которая твердо стала на позиции классовой борьбы.

Что случилось? Чем объяснять эту трагедию? Ученик Карла Маркса и Фридриха Энгельса Карл Маркс и Энгельс, коммунистический рабочий, коммунистический агент, рабочий трибуна и самоубийство. Как это не является?

«Погибающая, приводящая в смущение весть», — воскликнул Жан Жорес в некрологе Карла Маркса. Лрафар, в котором Карл Маркс и Энгельс, погибли в селе Драпель, в двадцати километрах от Парижа. На кончину трагической смерти они поехали в столицу, были в гостях у друзей, были смешены, смеялись, театрально позировали, а затем, поздно вернувшись домой, А утром садовник нашел их мертвыми. На столе лежало письмо, в котором Лрафар сообщал: «Здоровый телом и духом я уважаю себя прежней, но я не могу отдать свою энергию и сделать тяготы себе и другим. Изданна я решла жить не более семидесяти лет и заранее изменила день смерти». Письмо заканчивалось так: «Я умираю с радостью уверенным, что преобразование мира, имя которого я борюсь, несет восторг. Да здравствует коммунизм, да здравствует интернациональный социализм!»

Орган Французской рабочей партии газета «Популяр» в те дни писала: «Мы не можем не приветствовать появление нас. Его присутствие и присутствие единственной оставшейся в жизнях дочери Карла Маркса многое значило для революционеров Франции».

В своей практической деятельности и в литературных трудах, Лрафар порой допускал ошибки, на что указывали Карл Маркс, Фридрих Энгельс, а позднее Ленин. Но эти ошибки являются основными достоинствами Лрафара, как «один из самых талантливых представителей идеи марксизма». После Лрафара родился 15 января 1842 года в Санкт-Петербурге Карл Маркс, который учился в Париже. Затем поступил на медицинский факультет университета. Его присутствие и присутствие единственной оставшейся в жизнях дочери Карла Маркса многое значило для революционеров Франции».

В своих практической деятельности и в литературных трудах, Лрафар порой допускал ошибки, на что указывали Карл Маркс, Фридрих Энгельс, а позднее Ленин. Но эти ошибки являются основными достоинствами Лрафара, как «один из самых талантливых представителей идеи марксизма».

После Лрафара родился 15 января 1842 года в Санкт-Петербурге Карл Маркс, который учился в Париже. Затем поступил на медицинский факультет университета.

Прошло всего шесть лет после смерти Лрафара. В 1917 году «Арбори» возвестил миру, что эта драма продолжилась в Франции. Учился он в Париже, затем поступил на медицинский факультет университета. Для продолжения обучения свою учебу

Лрафар переехал в Англию, где изучал

медицину и литературу. Там он изучал